

Львова О.А.

Баланс интересов государства и бизнеса в современных системах налогообложения нефтяного сектора

Львова Ольга Александровна — кандидат экономических наук, старший преподаватель, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: lvova@spa.msu.ru
SPIN-код РИНЦ: [3516-5230](https://elibrary.ru/3516-5230)

Аннотация

В статье представлен анализ современных моделей налогообложения нефтяной отрасли на примере России и других крупных нефтедобывающих стран: выявлены преимущества и ограничения — с позиции государства и компаний — таких распространенных в международной практике налоговых инструментов изъятия природной ренты, как бонусы, роялти, ренталс, налог на финансовый результат; изучены эффективные налоговые способы стимулирования инвестиционной деятельности нефтяного бизнеса.

Ключевые слова

Концессионная модель, роялти, бонус, ренталс, экспортные пошлины, корпоративный налог на прибыль, налоговые вычеты, специальные налоги на прибыль, доля нефтегазовых доходов в бюджетах нефтедобывающих стран.

Механизм налогообложения в нефтяной отрасли обычно отличается от общепринятых принципов взимания налогов в других секторах экономики, что обусловлено особенностями деятельности, связанной с добычей природных ресурсов. Системы налогообложения нефтяных компаний должны быть сконструированы особым образом, обеспечивая баланс между оптимальным уровнем изъятия природной ренты в пользу собственника ресурсов — государства — и сохранением инвестиционной привлекательности разработки месторождений для компаний. В России роль нефтяного сектора в экономике весьма существенна, что определяет важность создания наиболее адекватного сложившимся условиям режима налогообложения и объясняет постоянное совершенствование режима налогообложения, наблюдаемое в последние годы. Изучение мировой практики в данной области может способствовать выявлению перспективных направлений развития государственной стратегии налогового регулирования нефтяной отрасли в России.

В настоящее время в мире действуют две основных модели налогообложения нефтяного сектора — концессионная и контрактная. В России *концессионную* модель чаще называют «лицензионной», тогда как понятие «концессии» характерно для зарубежных источников¹. Такая система характерна для стран, имеющих опыт

¹ В наиболее общем виде модель включает три элемента: роялти, налоги и налоговые вычеты, что обуславливает наиболее распространенное англоязычное наименование данного режима — Tax & Royalty regime. См., например: Oil & Gas for Beginners / Deutsche Bank Markets Research. 25 January 2013. P. 128.

нефтедобычи и переработки — ОАЭ, США, Канады, Великобритании, Норвегии, и предполагает, что нефтяная компания:

- получает исключительное право разведки и разработки месторождения углеводородов;
- осуществляет эту деятельность за свой счет и на свой риск в течение определенного времени;
- выплачивает оговоренные платежи государству (в различной комбинации в зависимости от законодательства): разовые платежи (бонусы), регулярные платежи за пользование недрами (роялти), специальные рентные налоги на природные ресурсы (например, налог на доходы нефтяных компаний в Великобритании и специальный налог на добычу углеводородов в Норвегии), налог на финансовый результат (налог на прибыль), экспортные пошлины;
- при этом пользуется рядом налоговых льгот (в основном связанных с ускоренной амортизацией и списанием отдельных видов затрат) и инвестиционных стимулов (включающих, например, возможность переноса убытков).

Контрактная система налогового регулирования нефтяной отрасли основана на заключении соглашений, предусматривающих добычу нефти с разделом произведенной продукции. В соответствии с соглашением о разделе продукции (СРП; *Production Sharing Contract — PSC*), компании — подобно концессии — предоставляются исключительные права на поиск, разведку, добычу минерального сырья на указанном участке недр и определяются условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами. Контрактная модель применяется в основном в развивающихся странах (Китай, Индия, Египет, Судан и др.) из-за специфики институциональной среды: налоговое законодательство обычно часто меняется, а контракт на раздел продукции обеспечивает стабильность налоговых ковенант для нефтяных компаний на протяжении всего срока его действия; кроме того, в таких странах часто наблюдается нехватка квалифицированных специалистов и современных технологий, необходимых для разработки месторождений, поэтому в рамках СРП часто привлекаются зарубежные сервисные компании.

При этом существует немало государств, применяющих обе модели налогообложения нефтяного сектора (Россия, Казахстан, Ливия, Ангола и др.), когда доминирует концессионный режим, а соглашения о разделе продукции используются

редко² в отдельных случаях и не столько для фискальных целей, сколько для поддержания энергетической безопасности или в интересах отдельных регионов / компаний.

В этой связи в настоящем исследовании основное внимание будет уделено анализу концессионной модели, действующей в России и других развитых нефтедобывающих странах.

Сравнительный анализ налоговых систем перечисленных стран позволяет выделить ряд основных платежей, которыми в различной комбинации — в зависимости от национального законодательства — облагаются нефтяные компании: (1) роялти, (2) бонусы, (3) рентные налоги, (4) налог на прибыль, (5) прочие (косвенные) налоги; а также определить особенности налогового стимулирования нефтяных компаний в исследуемых странах.

Перечисленные наименования приняты в международной практике, используются в зарубежных источниках, тогда как в России структура основных обязательных платежей несколько отличается. Определенную ясность в понятийный аппарат вносят положения Модельного кодекса о недрах, принятого в 2002 году в целях формирования общих принципов регулирования в сфере недропользования и использования энергоресурсов в рамках СНГ³. Несмотря на то, что положения кодекса не слишком активно применялись государствами — участниками СНГ при разработке национальных нормативных правовых актов (за исключением Казахстана, налоговая система которого очень похожа на описанную здесь), в Модельном кодексе отражены общепринятые международные подходы правового регулирования отношений недропользования. В частности, в статье 69 определены следующие две группы платежей за концессию (лицензию) на пользование недрами⁴:

1. Регулярные платежи за пользование недрами, к которым относятся:

- платежи за поиск, оценку и разведку месторождений полезных ископаемых (ренталс);

² Например, в России в настоящее время в рамках СРП разрабатываются всего три проекта: «Сахалин-1», «Сахалин-2» и Харьягинское нефтяное месторождение.

³ Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств-участников СНГ (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-8 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

⁴ Плата устанавливается в зависимости от природной ценности участка недр на рентной основе и может взиматься в виде разовых и регулярных платежей. См.: Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 07.12.2002 № 20-8. Ст. 69 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2568378/> (16.06.2015).

- платежи за добычу полезных ископаемых (роялти).
2. Разовые платежи за пользование недрами (бонусы), а именно:
- бонус подписания;
 - бонус коммерческого открытия.

Наряду с указанными платежами концессионеры уплачивают налоги и сборы, предусмотренные общеприменимым налоговым законодательством, если законами государства для таких концессий не установлены специальные налоговые режимы. Академик А.И. Перчик следующим образом описывает суть трех природоресурсных налогов: *ренталс* — ежегодные платежи за право поиска и разведки нефтегазовых ресурсов; *роялти* — ежегодные платежи за право добычи углеводородов; *бонусы* — разовые платежи за достижение тех или иных событий (подписание договора, коммерческое обнаружение полезных ископаемых, достижение определенного уровня добычи)⁵.

Три перечисленных вида платежа по сути относятся к косвенным, регрессивным налогам, величина которых не зависит от получаемого дохода (который вовсе отсутствует до момента открытия месторождения). На Рисунке 1 схематично представлен перечень основных платежей в рамках концессионной модели налогообложения, которыми облагаются нефтегазовые компании до открытия месторождения и после коммерческого обнаружения ископаемых и начала добычи, с учетом регрессивного / прогрессивного характера тех или иных платежей. К прогрессивным преимущественно относятся налоги, позволяющие изымать большую часть дохода налогоплательщиков по мере увеличения их доходов, например, получения сверхприбыли.

Исследование показало, что в нефтяной отрасли **бонусы** представляют собой разовые и хронологически первые платежи, которые могут взиматься за выдачу разрешения (лицензии) на разработку недр обычно в случае высокоэффективных месторождений. Далее в процессе дальнейшей эксплуатации месторождения систематически взимаются роялти и налоги, которые, в отличие от бонусов, и обеспечивают основной объем налоговых поступлений от нефтегазового сектора. Размер бонуса, порядок и форма его уплаты обычно устанавливаются в каждом конкретном случае в результате переговоров и фиксируются в соглашении (лишь в некоторых странах это заранее определено законодательно); бонусы могут быть

⁵ Перчик А.И. Налогообложение нефтегазодобычи. М.: Нестор Академик Паблишерз, 2004.

приурочены к различным этапам реализации проекта. Через систему бонусов государство имеет возможность изымать денежные средства у производителя не только до начала получения им чистого дохода (после чего в бюджет начинают поступать налоги) или до начала добычи (после чего включается система роялти), но даже до начала его инвестиционной деятельности.

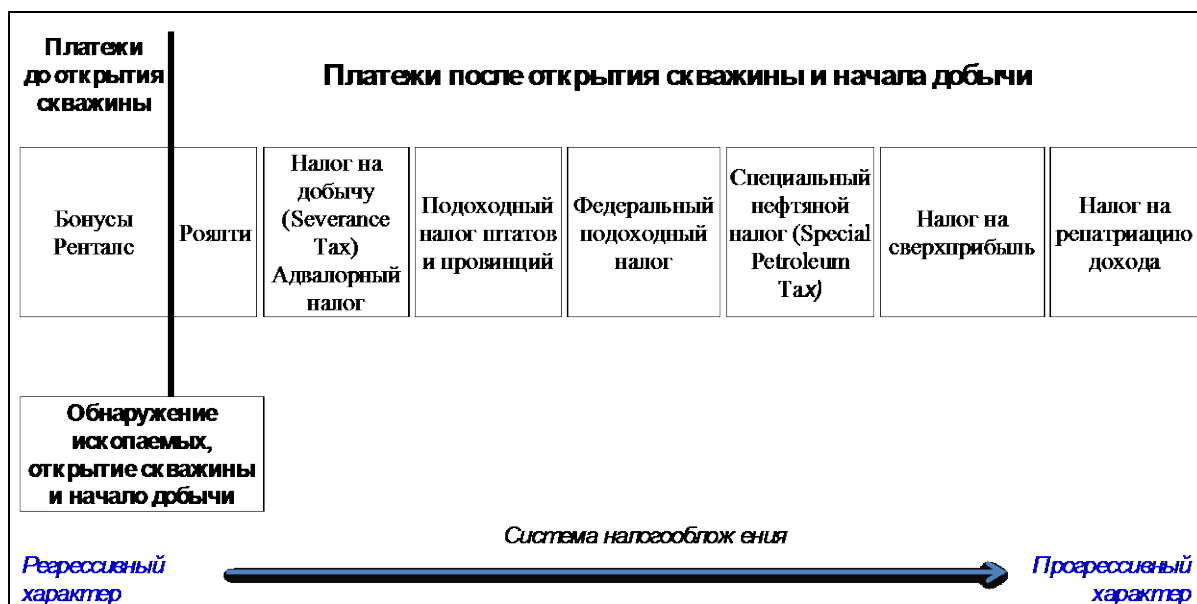

Рисунок 1. Схема платежей в рамках концессионной модели налогообложения нефтяного сектора⁶

Встречается два вида бонусов:

1. Подписной бонус (*signature bonus*) — разовый фиксированный платеж (уплачиваемый при подписании договора) за приобретение права недропользования на контрактной территории. Плательщиком подписного бонуса является победитель конкурса на получение права недропользования. Подписной бонус является наиболее распространенным, его применяет большинство юрисдикций.

2. Бонус коммерческого обнаружения (*discovery bonus*) уплачивается недропользователем в рамках лицензии на добычу полезных ископаемых и (или) на совмещенную разведку и добычу за каждое коммерческое обнаружение полезных ископаемых, в том числе за обнаружение в ходе проведения дополнительной разведки месторождений. Объектом обложения бонусом коммерческого обнаружения обычно является физический объем запасов полезных ископаемых, который утвержден уполномоченным для этих целей государственным органом на данной контрактной

⁶ Источник: *Mazeel M. Petroleum Fiscal Systems and Contracts. Hamburg: Diplomica Verlag, 2010. P. 158.*

территории. Иногда выделяется так называемые *production bonus* — бонус, который уплачивается при достижении оговоренного уровня (текущей или накопленной) добычи нефти и газа.

Несмотря на то, что бонусы применяются не везде (например, от них целенаправленно отказались Великобритания и Норвегия), в таких нефтедобывающих странах, как США, Канада и Казахстан, существует практика взимания бонусов; а в России в этом качестве рассматриваются закрепленные в налоговом законодательстве разовые платежи за пользование недрами.

Бонусы привлекательны для государства, так как дают возможность получить доход на ранней стадии, легко администрируются. Максимальный размер бонусов зависит от общих параметров налоговой системы государства, политической ситуации в стране, склонности к риску компаний-инвесторов. Так, при высоких политических или геологических рисках необходимость уплаты подписного бонуса может отпугнуть инвесторов, не склонных к риску; бонус коммерческого обнаружения увеличивает экономический предел рентабельной добычи и также оказывает влияние на инвестиционный проект. В мировой практике риски высоких бонусов обычно компенсируются более низкими ставками роялти и налогов.

Роялти в нефтяной отрасли предполагают, что за право разработки недр компания-концессионер регулярно выплачивает государству процент, взимаемый либо с валовой стоимости добытой нефти (адвалорные роялти), либо с единицы продукции. Налоговая база роялти обычно рассчитывается как цена за вычетом экспортных пошлин и транспортных затрат.

Роялти являются традиционной и весьма распространенной формой выплат из-за того, что легко администрируются и обеспечивают стабильные и более равномерно распределенные во времени налоговые поступления в бюджет, которые также легче спрогнозировать, ведь государство начинает получать доходы с момента начала добычи.

Роялти олицетворяют регрессивную форму налогообложения, а фиксированная ставка (плоская шкала) роялти является достаточно негибким фискальным инструментом, который может привести к тому, что при низких ценах на минеральное сырье месторождения, оцениваемые как рентабельные до налогов, оказываются неэффективными. В этой связи в 1980–90-е годы наметилась тенденция к установлению прогрессивных ставок роялти, то есть к их исчислению по скользящей шкале (когда ставка налога увеличивается с ростом производства продукции — чаще

всего пропорционально показателю суточной добычи нефти) или по некоторой формуле в зависимости от определенных факторов — уровня добычи, глубины воды над морскими месторождениями, цен на нефть.

Адвалорные роялти применяются в США (по ставке от 12,5 до 20%) и Канаде (от 10% до 45%). В Казахстане и России в качестве роялти обычно рассматривается налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортная пошлина, которые взимаются с валовых показателей. В России данные налоговые инструменты играют доминирующую роль в структуре налоговых платежей, тогда как в других странах большая часть поступлений все-таки обеспечивается за счет взимания налога на прибыль, учитывающего характеристики и эффективность конкретных проектов.

Важно учитывать, что несмотря на привлекательность роялти для государства, они обладают рядом искажающих эффектов:

- учитывая, что роялти основывается на величине валового дохода, месторождения со сравнительно низкой прибыльностью могут сталкиваться с проблемой снижения стимулов для их дальнейшей разработки;
- тот факт, что роялти должны быть выплачены на ранних стадиях разработки месторождения (до того, как инвестор возместит свои капитальные затраты), означает: взимание роялти окажет большее влияние на чистую приведенную стоимость (*Net Present Value, NPV*) проекта, чем сопоставимый налог, выплаты по которому производятся на более поздних стадиях проекта⁷.

Концептуально похожим на роялти является такой вид платежа, как **рентный налог** (*rentals, surface tax*), который применяется в некоторых странах. «Ренталс» представляют собой арендные платежи за поиск, оценку и разведку месторождений полезных ископаемых, которые не зависят от наличия добычи или прибыльности производства. Размер арендной платы, как правило, невелик и может быть установлен как за всю контрактную территорию, так и за единицу ее площади. Государство может устанавливать прогрессивные ставки арендной платы, увеличивающиеся с течением времени, с размером территории, или же смешанного типа. Арендная плата может быть установлена в договоре на ограниченный период времени (например, до начала

⁷ Бобылев Ю., Турунцева М. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: Издательство Института Гайдара, 2010. С. 42.

добычи) или на весь срок лицензии. Можно сказать, что в чистом виде такой налог применяется в отдельных штатах США, провинциях Канады и в Казахстане⁸.

Задача рентного налога заключается в том, чтобы не дать компаниям-инвесторам, получившим лицензию на участок, просто удерживать территорию без проведения необходимых исследований и разработки находящегося там месторождения. Ренталс легко администрировать, доходы поступают на каждой фазе разработки проекта. При наличии специального государственного агентства по контролю за добычей на определенной территории доходы от ренталс чаще всего направляются в его бюджет для покрытия административных расходов.

В качестве рентного налога в Казахстане и России иногда рассматриваются экспортные пошлины, однако отнесение пошлин к категории роялти или ренталс не принципиально с учетом их сходства как регрессивных платежей, взимаемых или с объема добычи или с площади лицензированного участка, то есть не привязанных к доходам.

Важно отметить, что в зарубежных исследованиях ренталс и импортные или экспортные пошлины часто рассматриваются отдельно, при этом особое внимание уделяется условиям по импортным пошлинам на оборудование, необходимое для добычи нефти, и их влиянию на доходы государства и компаний-инвесторов. Специалисты Всемирного банка отмечают, что «поскольку экспортные пошлины искажают цену экспортных поставок и внутреннего предложения, обычно они не взимаются в нефтегазовой отрасли, однако Россия представляет собой заметное исключение из правил»⁹.

Налогообложение, основанное на прибыльности, считается хорошим способом стимулировать инвестиции компаний в освоение месторождений, поскольку оно подразумевает симметричное разделение прибылей и рисков между правительством и инвесторами. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что **налог на прибыль корпораций** является основным фискальным инструментом во всех нефтедобывающих странах. В отдельных государствах помимо общего налога на

⁸ Ряд других стран имеет сходные подходы, даже если они не называются ресурсными рентными налогами. К группе ресурсных рентных налогов, по мнению экспертов, могут быть отнесены налог на доход нефтяных компаний (*Supplementary Charge Rate* или *Supplementary Corporation Tax*) в Великобритании и специальный нефтяной налог (*Resource Rent Tax*) в Норвегии, однако в данном исследовании они были отнесены к группе налогов на финансовый результат. Подробнее см.: Бобылев Ю.Н. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности. М.: РАНХиГС, 2013. С. 14.

⁹ Tordo S. Fiscal Systems for Hydrocarbons: Design Issues / World Bank Working Paper 123/2007. Washington, D.C.: World Bank, 2007. P. 41.

прибыль дополнительно применяются специальные налоги на финансовый результат, которые могут рассматриваться как налоги на сверхприбыль (см. Таблицу 1).

Анализ налоговых режимов развитых нефтедобывающих стран — США, Канады, Великобритании, Норвегии и Казахстана — показывает, что в России наиболее низкая ставка налога на прибыль. При этом российская система по своей сути больше похожа на режимы США и Канады, где налог на прибыль является лишь одним из инструментов изъятия природной ренты (но единственным, объективно зависящим от финансового результата), применяемым наравне с роялти и др. В то же время принципы административно-территориального устройства США и Канады обуславливают налогообложение прибыли как на федеральном уровне, так и на уровне штатов и провинций соответственно.

Таблица 1. Налогообложение прибыли нефтяных компаний в России и западных странах¹⁰

Страна	Налог на прибыль	Специальные налоги на финансовый результат
США	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный налог на прибыль: 35% • Налог на прибыль на уровне штата: 0%–12% 	нет
Канада	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный налог на прибыль: 15% • Налог на прибыль на уровне провинций: 10%–16% 	нет
Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> • для видов деятельности, по которым ведется отдельный учет (разведка и добыча нефти и газа): 30% • для прочих видов деятельности (переработка и сбыт): 21% (20% с 01.04.2015) 	<ul style="list-style-type: none"> • Дополнительный налог на нефтяные компании (<i>Supplementary Charge</i>) (на разведку и добычу углеводородов): 32% • Налог на доход от нефти (<i>Petroleum Revenue Tax</i>) применяется к месторождениям, на которые лицензия была получена до 16.03.1993: 50% от скорректированной прибыли
Норвегия	Налог на прибыль: 27%	Специальный нефтяной налог (<i>Special Petroleum Tax</i>): 51%
Казахстан	Корпоративный подоходный налог: 20%	Налог на сверхприбыль (НСП): прогрессивная шкала ставок (10%–60%), применяемая к части чистого дохода, превышающей 25% от суммы вычетов
Россия	Налог на прибыль: 20%	нет

¹⁰ Источники: Global Oil & Gas Tax Guide 2014 / Ernst & Young, 2014. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014/\\$FILE/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014/$FILE/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014.pdf) (16.06.2015); Oil & Gas for Beginners; *Agalliu I.* Comparative Assessment of the Federal Oil and Gas Fiscal Systems. Final Report / U.S. Department of the Interior. OCS Study. BOEM 2011-xxx. October 2011. URL: <http://www.boem.gov/Oil-and-Gas-Energy-Program/Energy-Economics/Fair-Market-Value/CERA-Final-Report.aspx> (16.06.2015); Кодекс Республики Казахстан от 10.12.2008 № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2014) // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217 (28.05.2015).

Кардинально иными по своей сути являются системы Норвегии и Великобритании, где налогообложение прибыли и сверхприбыли компаний в совокупности осуществляется по гораздо более высоким ставкам, однако при полном отсутствии взимания каких-либо платежей с валовых показателей. В Норвегии реальная ставка налога на прибыль, дополняемого так называемым «специальным налогом на прибыль», достигает 78%.

Отличительной особенностью Великобритании является применение правил раздельного учета (*ring-fence*) доходов и расходов для деятельности по разведке и добыче нефти — в отличие от прочих видов деятельности (переработка и сбыт), для которой ставка налога на прибыль составляет 30%. Применение данного принципа, с одной стороны, обеспечивает поддержание текущего уровня налоговых поступлений, но с другой стороны, снижает инвестиционную привлекательность проектов, так как не позволяет «субсидировать» убытки по неблагоприятным работам за счет успешных проектов. К английским добывающим компаниям также применяется «дополнительный налог на нефтяные компании» — 32% с прибыли от деятельности по разведке и добыче. В то же время для месторождений, открытых до 16.03.1993, помимо общего налога на прибыль, действует налог «на доход от нефти» 50%. Таким образом, предельная ставка налога на прибыль для «новых месторождений» составляет 62%, для «старых» достигает 80%.

Тем не менее, несмотря на, казалось бы, минимальную ставку налога на прибыль в России, расчеты подтверждают, что общая налоговая нагрузка на российские компании гораздо выше, чем в рассмотренных других странах. Так, доля общей налоговой нагрузки в выручке (на баррель добычи нефтяного эквивалента) компаний нефтяного сектора России в период с 2011 по третий квартал 2014 годов составляет от 26% (в ОАО «ЛУКОЙЛ») до 54% (в ОАО «Роснефть»), тогда как данный показатель у крупнейших иностранных нефтяных компаний от 3% у *British Petroleum* (Великобритания) до 22% у *Statoil* (Норвегия) и *Exxon* (США) в отдельные годы обозначенного периода. Также важно отметить, что доля общей налоговой нагрузки у иностранных компаний демонстрирует тенденцию к снижению за период 2010–2014 годов, тогда как в России она стабильно остается одной из самых высоких в мире.

Помимо рассмотренных элементов и основного из них — налога на прибыль, налоговые системы изучаемых стран включают ряд *прочих налогов и сборов*, перечень которых представлен в Таблице 2. Данные свидетельствуют о том, что помимо налога

на прибыль нефтяные компании в различных юрисдикциях платят косвенные налоги: НДС (везде, кроме США и Канады, где используется налог с продаж), налоги на имущество, акцизы, импортные и /или экспортные таможенные пошлины, применяемые не только к нефти и нефтепродуктам, но и к приобретению необходимого оборудования, а также различные экологические сборы (ярким примером здесь является Норвегия).

Таблица 2. Прочие налоги и сборы, уплачиваемые нефтегазовыми компаниями в США, Канаде, Великобритании, Норвегии, Казахстане и России¹¹

Прочие налоги	США	Канада	Великобритания	Норвегия	Казахстан	Россия
НДС	–	Аналоги НДС: • федеральный налог на товары и услуги (<i>Goods and Services Tax, GST</i>): 5%; • объединенный налог с продаж (<i>Harmonized Sales Tax, HST</i>): от 12% до 15%, (в том числе GST).	20%	Поставка товаров и услуг буровым компаниям, осуществляющим деятельность за пределами Норвежских территориальных вод, транспортировка между морскими и сухопутными объектами, экспорт — 0%.	Сырая нефть, природный газ и газовый конденсат, реализуемые на территории Казахстана — 12%. Экспорт — 0%. Импорт товаров и оборудования — 12%.	18% Экспорт — 0%. Оборудование, аналогов которого не производится в РФ, и которое включено в специальный список Правительства, не облагается НДС при импорте.

¹¹ Источник: Global Oil & Gas Tax Guide 2014; Global Oil & Gas Tax Guide 2013 / Ernst & Young, 2013.
URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/2013_global_oil_and_gas_tax_guide/\\$FILE/EY_Oil_and_Gas_2013.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/2013_global_oil_and_gas_tax_guide/$FILE/EY_Oil_and_Gas_2013.pdf) (16.06.2015).

<p style="text-align: center;">Прочие налоги и сборы</p> <ul style="list-style-type: none"> • Налог на концессии на уровне штата (<i>Franchise State Tax</i>) (0,15%–1,0% от активов); • Налогообложение зарубежных инвестиций в нефтегазовый сегмент; • Налог за пользование и налог с продаж (3–9% от стоимости товара); • Налог на имущество; • Налог на нефтепродукты (на уровне штата); • Акцизы (1 галлон бензина — \$ 0,184), акциз за разлив нефти (экологический налог) — \$ 0,08 на 1 баррель). • Импортные пошлины (СПГ — не взимается, моторное топливо — \$ 0,525 / баррель). 	<ul style="list-style-type: none"> • В отдельных провинциях — налог с продаж внеоборотных активов: от 5% до 7%; • Налог на страховые премии: 10% 	<ul style="list-style-type: none"> • Акцизы на углеводородные продукты; • Таможенная пошлина (для импорта из стран, не входящих в ЕС); • Налог на страховые премии (6%; 20% для отдельных категорий товаров / услуг) не применяется для объектов, находящихся вне пределов страны и ее территориальных вод; • Гербовый налог (0,5% при купле-продаже акций, 15% при купле-продаже земли и сооружений). 	<ul style="list-style-type: none"> • Налог на выбросы углекислого газа: 0,96 NOK/м³; • Сбор за выбросы окисей азота: 17,01 NOK/кг в день; • Сбор за пользование территорией: 30 000 NOK/км² за первый год — 120 000 NOK/км² за третий и последующие годы. 	<ul style="list-style-type: none"> • Платежи по возмещению исторических затрат; • Платежи за эмиссию в окружающую среду; • Импортные пошлины (кроме стран Таможенного союза); • Социальный налог (11%). 	<ul style="list-style-type: none"> • Экспортные пошлины; • Импортные пошлины (обычно 5–15%); • Акцизы; • Взносы во внебюджетные фонды; • Налог на имущество организаций (2,2%); • Штрафные санкции за сжигание попутного нефтяного газа.
--	--	--	---	---	--

<p>Налог на прирост капитала</p>	<p>По ставке 35% облагается реализованный прирост рыночной стоимости капитала, полученный в результате продажи капитальных активов (за счет разницы между рыночной ценой продажи и первоначальной стоимостью).</p>	<p>–</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Для видов деятельности, по которым ведется отдельный учет (разведка и добыча нефти и газа): 30%; • Для прочих видов деятельности (переработка и сбыт): 21% 	<p>–</p>	<p>Применяется к доходам нерезидента (из источников в Казахстане) от прироста стоимости при реализации долей участия.</p>	<p>–</p>
<p>Налоги на репатриацию дохода</p>	<p>Дивиденды и прочие доходы к уплате нерезидентам: 30% (если иное не предусмотрено двусторонними соглашениями).</p>	<p>Дивиденды, процентные платежи, роялти нерезидентам: 25%.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Дивиденды: 0%; • Процентные платежи, роялти: 20%. 	<ul style="list-style-type: none"> • Не облагаются доходы, подлежащие специальному нефтяному налогу, если получатель владеет $\geq 25\%$ предприятия. • В других случаях — на дивиденды, если получатель находится за пределами ЕС / ЕЭЗ. 	<ul style="list-style-type: none"> • В общем случае: 20%; • Дивиденды, прирост стоимости, вознаграждения и роялти: 15% (в соответствии с международными соглашениями, дивиденды: 5%, роялти: 10%). 	<ul style="list-style-type: none"> • Дивиденды: 15% (при наличии соглашения об избежании двойного налогообложения: минимум 5%). • Процентные платежи, роялти, арендные платежи: 20% (при наличии соглашения минимум 0%).

Часто особому налогообложению подвергается прирост капитала, то есть прибыль (реализованный прирост рыночной стоимости капитала) корпораций, полученная в результате продажи капитальных активов (недвижимости, финансовых активов) за счет разницы между рыночной ценой продажи и первоначальной стоимостью приобретения активов.

Важным элементом целей в достижении баланса между изъятием природной ренты и сохранением инвестиционной привлекательности нефтяной отрасли для компаний-разработчиков является развитая система налоговых льгот (Таблица 3). Как видно из таблицы, **налоговые льготы** сводятся к возможности ускоренного начисления амортизации внеоборотных активов, списания определенных видов затрат (преимущественно — на геологоразведку), нематериальных затрат на бурение и предоставления налоговой скидки за истощение недр (в США), разделения затрат различных категорий на пулы для последующего годового вычета в определенном процентном соотношении (в Канаде) и т. д.

Здесь важно отметить, что высокие ставки налога на прибыль, действующие в Норвегии, частично компенсируются возможностью вычета капитальных затрат и использования аплифт (*uplift*). Так, в Норвегии инвестиции в офшорные производственные трубопроводы и сооружения (материальные активы), используемые в добывающей деятельности, амортизируются в течение шестилетнего периода, начиная с года осуществления инвестиций. Также предполагается дополнительная налоговая скидка, а именно возможность 22% аплифта, когда для целей налогообложения компании разрешается в течение 4 лет (по 5,5% в год) компенсировать затраты в объеме, в целом на 22% превышающем сумму, фактически израсходованную на освоение, разведку и оценку месторождения¹².

В Великобритании в основном применяются налоговые вычеты (*capital allowances*) в денежном выражении против налогооблагаемой базы по дополнительному налогу на прибыль.

¹² Oil & Gas for Beginners. P. 317.

Таблица 3. Налоговые льготы и инвестиционные стимулы в США, Канаде, Великобритании, Норвегии, Казахстане и России¹³

	США	Канада	Великобритания	Норвегия	Казахстан	Россия
Налоговые вычеты и прочие льготы	Нормы ускоренной амортизации основных активов (MACRS).	Вычет затрат на приобретение прав разработки месторождений (<i>rights</i>): до 10% в год.	Ускоренная амортизация (18% с 01.04.2012).	Материальные активы амортизируются в течение 6 лет.	Амортизационные отчисления принимаются к вычету при исчислении корпоративного подоходного налога и налога на сверхприбыль.	Ускоренная амортизация оборудования, находящегося в лизинге (до трех раз превышающая стандартные нормы), или используемого в условиях Крайнего Севера (до двух раз).
	Ускоренное списание нематериальных затрат на бурение (в первый год списываются 100% затрат для независимых производителей и 70% для интегрированных компаний).	Вычет нематериальных затрат на бурение (<i>development</i>): до 30% в год.	Единовременное списание затрат на геологоразведку.	Применяется дополнительный вычет размером 22% (аплифт) при расчете налоговой базы для специального нефтяного налога (то есть 5,5% каждый год в течение 4 лет).	Предельные нормы амортизации для зданий и сооружений: 10%, прочие машины и оборудование: 25%, офисное оборудование: 40%, нефтегазовые скважины и оборудование для добычи: 15%.	Затраты на геологоразведку списываются в течение 12 месяцев (после завершения определенной стадии работ).
	Режим консолидированной группы налогоплательщиков (при доле владения >= 80%).	Списание материальных затрат на разработку (<i>exploration</i>): до 100% в год.	Геологоразведка и нефтедобыча: отдельный учет доходов и расходов (убытки от отдельно учитываемой деятельности могут быть покрыты за счет прибылей прочих видов деятельности (переработка, маркетинг и т. д.), но не наоборот).	Не предусмотрен режим консолидированной группы налогоплательщиков (перераспределение только в случае владения > 90% акций при ведении деятельности на суше).	Затраты на разработку месторождения списываются через амортизацию активов.	
	Налоговая скидка за истощение недр (15% валового дохода).	Вычет затрат на приобретение прав и разработку иностранного месторождения (<i>foreign exploration and development</i>): от 10% до 30% в год.	Налоговые вычеты для конкретных месторождений с трудными условиями разработки (уменьшают базу по дополнительному налогу).		Не более 30% от стоимости приобретенных активов или затрат на расширение / модернизацию могут быть списаны единовременно.	
			Налоговые вычеты по налогу на доход от нефти (зависят от местоположения и срока лицензии).		Режим консолид. группы налогоплательщиков (высокие количественные критерии: годовая выручка группы >= 100 млрд руб.).	

¹³ Источник: Global Oil & Gas Tax Guide 2014; Global Oil & Gas Tax Guide 2013; Oil and Gas Taxation in Canada / PricewaterhouseCoopers, 2012.
URL: http://www.pwc.com/en_CA/ca/energy-utilities/publications/pwc-oil-gas-taxation-2012-10-en.pdf (28.02.2015).

<p>Инвестиционные стимулы</p>	<p>Перенос налоговых убытков на будущее на срок до 20 лет (при «неизменности владения») + перенос убытков на 2 предыдущих года;</p> <p>Стимулирование НИОКР: налоговый кредит (до 20%) и альтернативный упрощенный кредит (14%) по расходам на НИОКР.</p>	<p>Инвестиционный налоговый кредит: от 10% до 20%;</p> <p>Стимулирование НИОКР: 100% вычет для налога на прибыль.</p>	<p>Перенос убытков на будущее: неограниченный срок (+ перенос убытков на 1 предыдущий год);</p> <p>Увеличение убытка, переносимого на будущее, от деятельности, по которой ведется отдельный учет, на 10% (в течение 6 лет);</p> <p>Стимулирование НИОКР: 100% вычет для налога на прибыль и дополнительного налога.</p>	<p>Перенос убытков от деятельности на шельфе на будущее — неограниченный срок (в 2012 — под 1,5% годовых).</p> <p>Возмещение налоговой стоимости расходов на геологоразведку для каждого налогового года.</p>	<p>Перенос налоговых убытков на будущее на срок до 10 лет;</p> <p>Отдельные налоговые преференции от правительства в рамках контрактов, заключенных с 01.01.2009 по 01.01.2012.</p>	<p>Нулевая ставка НДС для некоторых углеводородных месторождений.</p> <p>Сниженные экспортные пошлины на сырую нефть (для некоторых нефтяных месторождений).</p> <p>Перенос налоговых убытков на будущее на срок до 10 лет.</p>
--------------------------------------	---	---	--	---	---	---

В свою очередь, **инвестиционные стимулы** предполагают главным образом возможность переноса убытков на будущее, стимулирование исследовательской деятельности посредством предоставления налоговых кредитов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) (или стопроцентного вычета этих затрат в целях определения налога на прибыль), а также отдельные налоговые преференции (в Казахстане) и налоговые каникулы (нулевая ставка НДС, сниженные экспортные пошлины) для некоторых месторождений — в России¹⁴.

В целом исследования показывают, что в России — при высокой налоговой нагрузке на нефтяные компании — больше всего исключений из правил¹⁵: по НДС предоставляются обширные льготы в зависимости от географического расположения месторождения, степени выработанности, сложности извлечения нефти; также действуют пониженные экспортные пошлины для определенных категорий проектов и для месторождений сверхвязкой нефти¹⁶. В других странах с аналогичной комбинированной моделью налогообложения нефтяного сектора стимулирование инвестиций осуществляется за счет параметров самой налоговой системы, тогда как селективные дополнительные льготы для отдельных компаний предоставляются нечасто.

В заключении важно отметить, что несмотря на сходство основных элементов налоговых систем изученных нефтедобывающих стран, сопоставимые масштабы нефтяной отрасли России и США (занимающих второе и третье после Саудовской Аравии место в мире по добыче нефти), уровень нефтегазовых доходов в государственных бюджетах сильно отличается.

В России нефтегазовая отрасль обеспечивает половину доходов федерального бюджета (в 2013 году — 50,2%). Несмотря на намеченное плавное снижение их доли в 2015–2017 годах¹⁷, зависимость страны от изъятия природной ренты сохраняется. В США аналогичное соотношение наблюдается лишь в штатах, экономика которых в

¹⁴ Макаров А., Галкина А., Грушевенко Е., Грушевенко Д., Кулагин В., Митрова Т., Сорокин С. Перспективы мировой энергетики до 2040 г. // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 1. С. 3–20. URL: <http://www.eriras.ru/files/perspektivy-mirovoj-energetiki-do-2040.pdf> (28.05.2015).

¹⁵ Нефтепереработка в России: курс на модернизацию / Ernst & Young. Апрель 2014. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization/\\$File/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization/$File/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf) (28.05.2015).

¹⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 24.12.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171459;div=LAW;rnd=0.7451999115291983> (28.05.2015).

¹⁷ В частности, к 2017 году прогнозируется достижение показателя 46,6%. Подробнее см.: Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. С. 58 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126727/ (28.05.2015).

основном строится на добыче углеводородов. Например, более половины доходов штата Аляска (56% в 2012 году) приходится на налоговые поступления от нефтегазовых компаний¹⁸. Однако в масштабах всей страны доля нефтегазовых остается незначительной в связи с высокой степенью диверсификации американской экономики. В канадской провинции Альберта, подобно Аляске финансируемой за счет поступлений от использования природных ресурсов, доля налоговых поступлений от энергоресурсов в бюджете 2014 года составила около 27% (в 2013 году — 25%). При этом доля доходов Альберты в структуре доходов консолидированного бюджета Канады — около 20%¹⁹.

В Великобритании, вследствие существенного сокращения уровня производства нефти и газа при одновременном росте затрат, наблюдается общее снижение уровня доходов от нефтегазового сектора на 44% в 2012 году и на 24% к концу 2013 года. Доля налога на доходы нефтяных компаний (PRT) в 2012 году составила 0,3% ВВП, налога на прибыль — 7,4% ВВП²⁰. Большая часть налоговых поступлений в бюджете Великобритании приходится на подоходный налог с физических лиц (26,2% ВВП) и НДС (17%).

В Норвегии структура бюджета внешне напоминает российскую: присутствует деление на нефтегазовые и ненафтегазовые доходы. Интересно, что при эффективной ставке налогообложения нефтегазового сектора 78%, в бюджете на 2014 год на нефтегазовые доходы было заложено 26,7% (344 131 млн норвежских крон из 1 293 027 млн крон)²¹, в 2013 году их доля в сумме общих бюджетных поступлений составила 29,5%.

В Казахстане доходы от добычи и экспорта нефти составляют 25% ВВП и 60% платежного баланса Казахстана²².

Таким образом, структурные отличия экономики России от других нефтедобывающих стран обуславливают необходимость принятия тщательно

¹⁸ Understanding Alaska's Revenue // Understanding Alaska's Budget [Site]. URL: <http://www.alaskabudget.com/revenue/> (28.05.2015).

¹⁹ Budget 2014. Second Quarter Fiscal Update and Economic Statement / Alberta Government. November 2014. P. 14. URL: <http://finance.alberta.ca/publications/budget/quarterly/2014/2014-15-2nd-Quarter-Fiscal-Update.pdf> (28.02.2015).

²⁰ Pope Th., Roantree B. A Survey of the UK Tax System / Institute for Fiscal Studies. IFS Briefing Note BN09. November 2014. URL: <http://www.ifs.org.uk/bns/bn09.pdf> (28.02.2015).

²¹ Budget 2014 / Norwegian Ministry of Finance. URL: http://www.statsbudsjettet.no/Upload/Tilleggsproposisjon_2014/doks/budget2014.pdf (28.02.2015).

²² См.: Лиллис Дж. Справится ли Казахстан с последствиями падения цен на нефть? // EurasiaNet [Сайт]. 28.10.2014. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/61376> (28.02.2015).

взвешенных решений по совершенствованию системы налогообложения нефтяного сектора, в том числе посредством непрременной адаптации зарубежного опыта к российским условиям. Например, применяемая в Великобритании, Норвегии и Казахстане практика налогообложения финансового результата (или сверхприбыли) нефтяных компаний позволяет учитывать конкретные особенности проектов: геологические условия добычи нефти, степень истощения недр на конкретном участке и т. д., однако требует более сложного администрирования, создания специальных отраслевых контролирующих органов. При этом обеспечивается максимальный уровень изъятий на прибыльных месторождениях и стимулируется реализация низкоэффективных проектов, поскольку обычно налог не взимается до окупаемости капитальных затрат или предполагает возможность аплифта.

Концепция совершенствования налогового режима в российской нефтяной отрасли предполагает снижение роли экспортных пошлин²³. Обсуждаются возможности поэтапного перехода на налогообложение финансового результата (НФР / НДД), что, однако, должно проводиться с осторожностью и требует предварительного тщательного анализа возможных последствий — преимуществ и угроз как для компаний, так и для государства, экономика которого остается зависимой от сырьевого сектора.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан от 10.12.2008 № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2014) // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217 (28.05.2015).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 24.12.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171459;div=LAW;rnd=0.7451999115291983> (28.05.2015).
3. *Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г.* Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Издательство Института Гайдара, 2012.

²³ Подробнее см.: *Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г.* Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Издательство Института Гайдара, 2012.

4. *Бобылев Ю.Н.* Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности. М.: РАНХиГС, 2013.
5. *Бобылев Ю., Турунцева М.* Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: Издательство Института Гайдара, 2010.
6. *Лиллис Дж.* Справится ли Казахстан с последствиями падения цен на нефть? // EurasiaNet [Сайт]. 28.10.2014. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/61376> (28.02.2015).
7. *Макаров А., Галкина А., Грушевенко Е., Грушевенко Д., Кулагин В., Митрова Т., Сорокин С.* Перспективы мировой энергетики до 2040 г. // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 1. С. 3–20.
URL: <http://www.eriras.ru/files/perspektivy-mirovoj-energetiki-do-2040.pdf> (28.05.2015).
8. Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 07.12.2002 № 20-8 // Информационно-правовой портал «Гарант».
URL: <http://base.garant.ru/2568378/> (16.06.2015).
9. Нефтепереработка в России: курс на модернизацию / Ernst & Young. Апрель 2014.
URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization/\\$File/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization/$File/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf) (28.05.2015).
10. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126727/ (28.05.2015).
11. *Перчик А.И.* Налогообложение нефтегазодобычи. М.: Нестор Академик Паблишерз, 2004.
12. *Agalliu I.* Comparative Assessment of the Federal Oil and Gas Fiscal Systems. Final Report / U.S. Department of the Interior. OCS Study. BOEM 2011-xxx. October 2011.
URL: <http://www.boem.gov/Oil-and-Gas-Energy-Program/Energy-Economics/Fair-Market-Value/CERA-Final-Report.aspx> (16.06.2015).
13. Budget 2014 / Norwegian Ministry of Finance. URL: http://www.statsbudsjettet.no/Upload/Tilleggsproposisjon_2014/doks/budget2014.pdf (28.02.2015).
14. Budget 2014. Second Quarter Fiscal Update and Economic Statement / Alberta Government. November 2014. URL: <http://finance.alberta.ca/publications/budget/quarterly/2014/2014-15-2nd-Quarter-Fiscal-Update.pdf> (28.02.2015).

15. Global Oil & Gas Tax Guide 2013 / Ernst & Young, 2013. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/2013_global_oil_and_gas_tax_guide/\\$FILE/EY_Oil_and_Gas_2013.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/2013_global_oil_and_gas_tax_guide/$FILE/EY_Oil_and_Gas_2013.pdf) (16.06.2015).
16. Global Oil & Gas Tax Guide 2014 / Ernst & Young, 2014. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014/\\$FILE/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014/$FILE/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014.pdf) (16.06.2015).
17. *Mazeel M.* Petroleum Fiscal Systems and Contracts. Hamburg: Diplomica Verlag, 2010.
18. Oil and Gas Taxation in Canada / PricewaterhouseCoopers, 2012. URL: http://www.pwc.com/en_CA/ca/energy-utilities/publications/pwc-oil-gas-taxation-2012-10-en.pdf (28.02.2015).
19. Oil & Gas for Beginners / Deutsche Bank Markets Research. 25 January 2013.
20. *Pope Th., Roantree B.* A Survey of the UK Tax System / Institute for Fiscal Studies. IFS Briefing Note BN09. November 2014. URL: <http://www.ifs.org.uk/bns/bn09.pdf> (28.02.2015).
21. *Tordo S.* Fiscal Systems for Hydrocarbons: Design Issues / World Bank Working Paper 123/2007. Washington, D.C.: World Bank, 2007.
22. Understanding Alaska's Revenue // Understanding Alaska's Budget [Site]. URL: <http://www.alaskabudget.com/revenue/> (28.05.2015).

Lvova O.A.

Balance of Interests of the State and Business in the Oil Industry Taxation Systems

Olga A. Lvova — Ph.D., senior lecturer, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: lvova@spa.msu.ru

Annotation

The article contains an analysis of contemporary models of oil industry taxation in Russia and other oil-producing countries: advantages and limitations (from the State's and business' points of view) of the widespread tax tools (royalties, bonuses, rentals, profit taxes) are considered; effective tax incentives and benefits, used for stimulation of oil companies' investment activity, are analysed.

Keywords

Concession tax regime, royalties, bonuses, rentals, export duties, corporate income tax, capital allowances, special profit-based taxes, percentage of oil revenues in the budget fiscal revenues of oil-producing countries.

References:

1. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 10.12.2008 № 99-IV "O nalogakh i drugikh obiazatel'nykh platezhakh v biudzheth (Nalogovyi kodeks)" (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 15.01.2014). *Informatsionnaia sistema "Paragraf"*. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217 (28.05.2015).
2. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraiia) ot 05.08.2000 No 117-FZ (red. ot 24.12.2014). *Spravochno-pravovaia sistema "Konsul'tant Plus"*. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171459;div=LAW;rnd=0.7451999115291983> (28.05.2015).
3. Bobylev Iu.N., Idrisov G.I., Sinel'nikov-Murylev S.G. *Eksportnye poshliny na neft' i nefteprodukty: neobkhodimost' otmeny i stsennarnyi analiz posledstviia*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2012.
4. Bobylev Iu.N. *Mirovoi opyt nalogooblozheniia dobyvaiushchei promyshlennosti*. Moscow: RANKhiGS, 2013.
5. Bobylev Iu., Turuntseva M. *Nalogooblozhenie mineral'no-syr'evogo sektora ekonomiki*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2010.
6. Lillis Dzh. Spravitsia li Kazakhstan s posledstviiami padeniia tsen na neft'? *EurasiaNet* [Sait]. 28.10.2014. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/61376> (28.02.2015).
7. Makarov A., Galkina A., Grushevenko E., Grushevenko D., Kulagin V., Mitrova T., Sorokin S. Perspektivy mirovoi energetiki do 2040 g. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2014, 1, pp. 3–20. URL: <http://www.eriras.ru/files/perspektivy-mirovoj-energetiki-do-2040.pdf> (28.05.2015).
8. Model'nyi kodeks o nedrakh i nedropol'zovanii dlia gosudarstv-uchastnikov SNG (priniat postanovleniem Mezhpaparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 07.12.2002 No 20-8. *Informatsionno-pravovoi portal "Garant"*. URL: <http://base.garant.ru/2568378/> (16.06.2015).
9. *Neftepererabotka v Rossii: kurs na modernizatsiiu* / Ernst & Young. April' 2014. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization/\\$File/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization/$File/EY-downstream-in-russia-course-to-modernization.pdf) (28.05.2015).

10. Osnovnye napravleniia biudzhethnoi politiki na 2015 god i na planovyi period 2016 i 2017 godov. *Spravochno-pravovaia sistema "Konsul'tant Plus"*.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126727/ (28.05.2015).
11. Perchik A.I. *Nalogooblozhenie neftegazodobychi*. Moscow: Nestor Akademik Pablisherz, 2004.
12. Agalliu I. *Comparative Assessment of the Federal Oil and Gas Fiscal Systems. Final Report* / U.S. Department of the Interior. OCS Study. BOEM 2011-xxx. October 2011. URL: <http://www.boem.gov/Oil-and-Gas-Energy-Program/Energy-Economics/Fair-Market-Value/CERA-Final-Report.aspx> (16.06.2015).
13. *Budget 2014* / Norwegian Ministry of Finance.
URL: http://www.statsbudsjettet.no/Upload/Tilleggsproposisjon_2014/doks/budget2014.pdf (28.02.2015).
14. *Budget 2014. Second Quarter Fiscal Update and Economic Statement* / Alberta Government. November 2014. URL: <http://finance.alberta.ca/publications/budget/quarterly/2014/2014-15-2nd-Quarter-Fiscal-Update.pdf> (28.02.2015).
15. *Global Oil & Gas Tax Guide 2013* / Ernst & Young, 2013.
URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/2013_global_oil_and_gas_tax_guide/\\$FILE/EY_Oil_and_Gas_2013.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/2013_global_oil_and_gas_tax_guide/$FILE/EY_Oil_and_Gas_2013.pdf) (16.06.2015).
16. *Global Oil & Gas Tax Guide 2014* / Ernst & Young, 2014.
URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014/\\$FILE/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014/$FILE/EY-Global-oil-and-gas-tax-guide-2014.pdf) (16.06.2015).
17. Mazeel M. *Petroleum Fiscal Systems and Contracts*. Hamburg: Diplomica Verlag, 2010.
18. *Oil and Gas Taxation in Canada* / PricewaterhouseCoopers, 2012.
URL: http://www.pwc.com/en_CA/ca/energy-utilities/publications/pwc-oil-gas-taxation-2012-10-en.pdf (28.02.2015).
19. *Oil & Gas for Beginners* / Deutsche Bank Markets Research. 25 January 2013.
20. Pope Th., Roantree B. *A Survey of the UK Tax System* / Institute for Fiscal Studies. IFS Briefing Note BN09. November 2014. URL: <http://www.ifs.org.uk/bns/bn09.pdf> (28.02.2015).
21. Tordo S. *Fiscal Systems for Hydrocarbons: Design Issues* / World Bank Working Paper 123/2007. Washington, D.C.: World Bank, 2007.
22. Understanding Alaska's Revenue. *Understanding Alaska's Budget* [Site].
URL: <http://www.alaskabudget.com/revenue/> (28.05.2015).